

къ сомнѣнію и на тѣлѣ покойника обнаружились явные признаки трупнаго гніенія. Наличие этихъ признаковъ и дѣйствительность смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть удостовѣрены врачомъ; при отсутствіи же его—совмѣстнымъ засвидѣтельствомъ мѣстнаго священника или, относительно иновѣрцевъ—духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія и полицейской власти. Дѣйствіе сего постановленія не распространяется однако на случаи, указанные въ статьѣ 918 сего устава“.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 26-го января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Правительственный Вѣстникъ 1887 г. № 47).

*О возвышеніи размѣра простаго гербоваго сбора и цѣны
актовой гербовой бумаги.*

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министерства Финансовъ о возвышеніи размѣра простаго гербоваго сбора и цѣны актовой гербовой бумаги, *мнѣніемъ положили:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о гербовомъ сборѣ (свод. зак., т. V, изд. 1886 года) постановили:

1. Простой гербовый сборъ въ шестьдесятъ копѣекъ возвышается до *восьмидесяти копѣекъ*, а такой же сборъ въ десять копѣекъ—до *пятнадцати копѣекъ*.

2. Указанное въ предыдущей статьѣ увеличеніе простаго гербоваго сбора не распространяется: а) на шестидесятикопѣечный сборъ, взимаемый съ паспортовъ, билетовъ, видовъ и кратковременныхъ отсрочекъ (п. 10 ст. 6 уст. о герб. сб.), и б) на десятикопѣечный сборъ, взимаемый со всѣхъ актовъ и документовъ, перечисленныхъ въ пп. 3—5 ст. 13 уст. о герб. сборѣ.

II. Существующее росписаніе разборовъ актовой гербовой бумаги (прил. къ ст. 3. уст. о герб. сб., изд. 1886 года) замѣнить слѣдующимъ:

РОСПИСАНІЕ РАЗБОРОВЪ ГЕРБОВОЙ БУМАГИ.

АКТОВОЙ

Разборъ бумаги.	СУММА АКТОВЪ.				Цѣна листа.	
	Отъ	до	руб.	р.	к.	
1.	0	300	300	1	65	
2.	300	900	900	3	10	
3.	900	1.500	1.500	5	40	
4.	1.500	2.000	2.000	7	10	
5.	2.000	3.000	3.000	11	—	
6.	3.000	4.500	4.500	15	65	
7.	4.500	6.000	6.000	20	30	
8.	6.000	7.500	7.500	28	—	
9.	7.500	9.000	9.000	31	—	
10.	9.000	10.000	10.000	36	—	
11.	10.000	12.000	12.000	41	—	
12.	12.000	13.000	13.000	48	—	
13.	13.000	15.000	15.000	53	—	
14.	15.000	18.000	18.000	63	—	
15.	18.000	21.000	21.000	71	—	
16.	21.000	30.000	30.000	103	—	
17.	30.000	45.000	45.000	156	—	
18.	45.000	60.000	60.000	211	—	
19.	60.000	90.000	90.000	312	—	
20.	90.000	120.000	120.000	415	—	
21.	120.000	150.000	150.000	519	—	
22.	150.000	225.000	225.000	781	—	
23.	225.000	300.000	300.000	1.031	—	

III. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Взиманіе сбора съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія (ст. 201 пол. о нот. части) производится вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Высочайше утвержденномъ 17-го апрѣля 1874 года росписаніи разборовъ этой бумаги“.

IV. Предоставить Министру Финансовъ опредѣлить порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ при употребленіи взамѣнъ гербовой бумаги и марокъ новыхъ цѣнъ, таковыхъ же бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ довыска-

нием дополнительнаго сбора деньгами или марками впредь до израсходования упомянутых бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ тѣмъ чтобы правила, которыя будутъ по сему предмету установлены, были предложены Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщую извѣстность.

V. Изложенныя въ ст. I и II постановленія привести въ дѣйствіе черезъ мѣсяць по распубликованіи упомянутыхъ въ ст. IV правилъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 19-го мая 1887 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Правительственный Вѣстникъ 1887 г. № 141).

Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ.

Правила объ употребленіи на первое время простой и актовой гербовой бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ до вновь установленныхъ возвышенныхъ ихъ цѣнъ.

IV статью Высочайше утвержденнаго 19-го мая 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о возвышеніи размѣра простаго гербоваго сбора и цѣнъ актовой гербовой бумаги предоставлено Министру Финансовъ опредѣлить порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ при употребленіи, взаимнѣнъ гербовой бумаги и марокъ новыхъ цѣнъ, таковыхъ же бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ дополнительнаго сбора деньгами или марками, впредь до израсходования упомянутыхъ бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ тѣмъ чтобы правила, которыя будутъ по сему предмету установлены, были предложены Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщую извѣстность.

Во исполненіе сего Управляющій Министерствомъ Финансовъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ означенныя правила, утвержденныя имъ 27-го мая 1887 года.

П Р А В И Л А

объ употребленіи на первое время простой и актовой гербовой бумаги и марокъ прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ отъ до вновь установленныхъ возвышенныхъ ихъ цѣнъ.

1. Со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 19-й день мая 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о возвышеніи размѣра простаго гербового сбора и цѣнъ актовой гербовой бумаги, всѣ казначейства и другія мѣста, въ коихъ производится продажа гербовыхъ бумаги и марокъ, обязаны выпускать въ продажу гербовую простую и актовую бумагу не иначе, какъ по вновь установленнымъ цѣнамъ, а именно: простую гербовую бумагу по 80 к. за листъ и актовую — по цѣнамъ, указаннымъ во II статьѣ означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта.

2. До изготовленія и разсылки по губерніямъ простой и актовой гербовой бумаги новыхъ цѣнъ, будетъ выпускаема въ продажу гербовая бумага прежнихъ цѣнъ, съ наложеніемъ на верхней сторонѣ каждаго листа красною типографскою краскою (грифомъ) установленной новой возвышенной цѣны, или же, въ случаѣ недостатка на первое время огрифованной бумаги — съ проставленіемъ прописью, красными или черными чернилами, новой цѣны, за подписью казначея и съ приложеніемъ на продаваемомъ листѣ печати казначейства типографскою краскою, по предварительномъ взносѣ покупателямъ новой возвышенной цѣны листа.

3. Для оплаты документовъ и бумагъ простымъ гербовымъ сборомъ, въ размѣрѣ 80 к. и болѣе, должно быть употребляемо такое число гербовыхъ марокъ нынѣ существующихъ цѣнъ (въ 60, 15, 10 и 5 коп.), чтобы цѣна всѣхъ сихъ марокъ равнялась суммѣ причитающагося гербового сбора, какъ на примѣръ, когда требуется оплата гербовымъ сборомъ:

- 1 листа въ 80 коп. — употреблять 1 марку въ 60 коп.
- и 2 марки по 10 копѣекъ.
- 2 листовъ по 80 к., на сумму 1 р. 60 к. — употреблять 2 марки по 60 к., 2 марки по 15 к. и 1 марку въ 10 к.
- 3 листовъ по 80 к., на сумму 2 р. 40 к. — употреблять 4 марки по 60 к.

4 листовъ по 80 к., на сумму 3 р. 20 к.—употреблять 5 марокъ по 60 к. и 2 марки въ 10 к., и т. п.

4. Для взиманія вновь установленнаго простаго гербово-го сбора въ 15 к. должны быть употребляемы гербовыя марки 15-копѣчнаго достоинства (введенныя уже съ 1875 го-да для оплаты заграничныхъ векселей гербовымъ сборомъ на сумму не болѣе 1 рубля).

5. Таможенныя мѣста, выдающія отпечатанныя на 60 коп. гербовой бумагѣ, съ особымъ клеймомъ, таможен-ныя объявленія, со дня введенія въ дѣйствіе возвышеннаго размѣра гербово-го сбора обязаны при каждой выдачѣ блан-ка объявленія требовать отъ лица, которому онъ выдается, кромѣ 60 к. за листъ, и еще одну 15 коп. и одну 5 коп. марки, или же двѣ 10 коп. марки, для наклепки таковыхъ марокъ на самомъ объявленіи.

6. Погашеніе гербовыхъ марокъ должно быть производимо способомъ, указаннымъ въ ст. 86, 87 и 92 устава о гербовомъ сборѣ, въ инструкціи о храненіи, употребленіи и погашеніи гербовыхъ марокъ, распу-бликованной въ № 37 „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“ за 1875 годъ, и въ распу-бликованномъ въ № 22 таково-го же „Собранія“ за 1876 годъ дополненіи къ означенной ин-струкціи.

(Правительственный Вѣстникъ 1887 г. № 115).

СЕЛО ШАПЫ И ШАПИНСКІЕ ПРИХОЖАНЕ ВЪ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМЪ И БЫТОВОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Село Шапы находится отъ уѣзднаго города Царево-кокшайска въ 25 верстахъ,—къ западу. Село Шапы возникло въ 1837 году.—Возникновеніемъ своимъ оно обязано мѣстной святынь—храмовой иконѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и иконѣ Спасителя Нерукотвореннаго образа, считающимся чудотворными.

Составленное заштатнымъ священникомъ Андреемъ Ивановичемъ Нурминскимъ „Краткое описаніе или сказаніе о селѣ Шапахъ, Введенской церкви и въ ней находящихся чудотворныхъ иконахъ“, написанное славянскимъ шрифтомъ и хранящееся въ мѣстной церкви, повѣствуетъ слѣдующее:

„Село Шапы аленкинской волости (нынѣ арбанской) отстоитъ отъ города Царевококшайска въ двадцати пяти верстахъ въ лѣсу на полянкѣ въ полтора верстѣ, отъ черемисскихъ деревень Большихъ и Малыхъ Шаповъ, въ срединѣ оныхъ. Здѣсь находится деревянная часовня, крытая на два ската, четверугольная, въ которой помѣщались иконы Нерукотвореннаго образа Спасителя и Введенія во храмъ Божіей Матери, стяжавшія славу чудотворныхъ иконъ. Нынѣ эти иконы находятся въ деревянной церкви Введенія Божіей Матери за правымъ и лѣвымъ клиросами. Вотъ что говоритъ преданіе объ этихъ иконахъ. Около 1740 года жившему въ деревнѣ Большихъ Шапахъ некрещенному черемисину Акенейкѣ явился на березѣ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ церковь, небольшой камешекъ съ изображеніемъ креста. Надъ этимъ камешкомъ Акенейка и прочіе его однодеревенцы, также некрещенные черемисы, дѣлали разные поруганія, не разъ его рубили, бросали въ огонь и воду, но, не смотря на все это, онъ снова являлся на березѣ, до тѣхъ поръ, пока наконецъ не опустили его въ дупленастую липу, и болѣе онъ уже не являлся. Спустя нѣсколько лѣтъ Акенейка о происшествіи этомъ разсказалъ діакону села Нурмы Василию Семенову, объяснивъ притомъ, не за это-ли русскій Богъ наказываетъ болѣзнію его семейство. Если русскій Богъ силенъ и исцѣлитъ его семейство, то онъ обѣщается поставить часовню на томъ самомъ мѣстѣ, только не имѣетъ средствъ пріобрѣсть образъ. Последнее обѣщался исполнить діаконовъ. По этому обѣщанію семейство Акенейки исцѣлилось. Но какъ ни онъ, ни діаконовъ, къ исполненію своего обѣта не приступали, то у діакона заболѣло все семейство, состоящее изъ восьми человекъ и въ томъ числѣ шести-лѣтній сынъ его Иванъ. Ему-то было явленіе въ образѣ старца, пришедшаго къ его постели и повелѣвавшаго напомнить отцу и черемисину о данномъ ими обѣтѣ, съ тѣмъ, чтобы часовня была поставлена на такъ называемомъ сухомъ оврагѣ, близъ рѣчки Шапинки, а что если они этого не исполнятъ, то семейства обоихъ будутъ находиться постоянно въ болѣзняхъ, и наконецъ постигнетъ всѣхъ смерть. Узнавъ это, діаконовъ Семеновъ исполнилъ свое обѣщаніе; не медля ни мало, взявъ топоръ и изображеніе Спасителя Нерукотвореннаго образа съ тябла, пошелъ на самое то мѣсто, о которомъ говорилъ ему Аке-

нейка и сынъ его Иванъ; поставилъ здѣсь часовню въ видѣ столбика съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спасителя, (а потомъ спустя нѣсколько времени поставленъ былъ сыномъ его Иваномъ и образъ Введенія во храмъ Божіей Матери) и по возвращеніи домой онъ, діаконъ Семеновъ, нашель всѣхъ домашнихъ исцѣлившимися и сидящими за обѣдомъ. Впослѣдствіи времени въ память сего избавленія ихъ семейства отъ болѣзни сынъ его Иванъ, произведшись изъ пономаря уже во священника въ село Нурму, установилъ въ праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери ѣздить ежегодно съ иконами изъ церкви къ той поставленной часовнѣ для молебствія со всѣмъ своимъ семействомъ. Смотри на таковое его усердіе начали, какъ того села жители, такъ и изъ окрестныхъ мѣстъ, даже нѣкоторые изъ черемисъ крещенныхъ съѣзжаться для молебствій; а спустя нѣсколько годовъ онъ, священникъ Иванъ Васильевъ, поставилъ вмѣсто прежняго устроеннаго отцомъ его обветшавшаго столбика, четверугольную на два ската крытую драпизами часовню, которая и до нынѣ существуетъ, только на другомъ мѣстѣ близъ церкви, а на этомъ самомъ мѣстѣ, по распоряженію вышшаго начальства, построена уже деревянная церковь, съ таковою же колокольнею, въ тысяча восемь сотъ тридцать седмью году, достаточно украшенная и снабженная церковною утварью, а на чудотворныя иконы сдѣланы серебряныя ризы съ позолотою, усердіемъ купцовъ Маіоровыхъ изъ Большаго Сундыря, что подь Чебоксарами.

99 О чудотвореніяхъ отъ иконъ. Первое. Когда по установленіи священникомъ Иваномъ Васильевымъ празднованія при часовнѣ начало стекаться множество народа для поклоненія и служенія молебновъ, тогда села Малаго Акашева священника Иліи Никифорова, жена Анна Иванова, насмѣхавшася надъ нѣкоторыми богомольцами за то, что они ходятъ молиться черемисскому образу, вдругъ стала страдать нестерпимою болью въ головѣ и ломотою въ ухѣ. Получивъ во снѣ приказаніе сходить къ часовнѣ въ Шапы и помолиться древь иконами, она исполнила это повелѣніе, и на обратномъ пути получила исцѣленіе. Подобные этому и другіе случаи распространили славу иконъ между окрестными селеніями Царевокшайскаго уѣзда; да и нынѣ сюда приходитъ много богомольцевъ изъ городовъ Царевосанчурска, Яранска, Уржума, а наипаче въ праздникъ Введенія во

храмъ Пресвятыя Богородицы изъ дальнихъ мѣстъ русскіе и изъ черемисъ крещенные.

Свѣдѣніе это заимствовано изъ допесенія бывшего полднскаго волостнаго правленія земскому исправнику отъ 15 іюня 1837 года за № 281 и напечатано тогда было въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Сіе описаніе или сказаніе вновь составлялъ и написалъ своеручно со словъ отца своего, священника Ивана Васильева, села Шаповъ семидесятилѣтній старецъ запятный священникъ Андрей сынъ Ивановъ Нурминскій.

Далѣе въ „Описаніи“ о. Нурминскаго разсказаны два чудотворенія,—второе и третіе.

Чудотвореніе второе.

1840 года генваря 11 дня получено вновь еще свѣдѣніе села Нурмы отъ шестидесяти двухъ лѣтней дѣвицы Ксении Семеновой такое, что мать ея Акулина Матвѣва вздумала нѣкогда съ отцемъ ея Семеномъ Ивановымъ въ лѣтнее время сходить и помолиться въ часовню, что теперь въ селѣ Шапахъ, близъ церкви, куда прибывши онъ Семеновъ отецъ ея, на малое время, вздумалъ по своей надобности отлучиться въ деревню Большіе Шапы, а мать ея Акулина Матвѣва осталась одна въ часовнѣ и молилась усердно иконамъ Нерукотвореннаго Спасителя и Введенія во храмъ Божіей Матери, вдругъ послышался ей звонъ колокольный; она, отворивъ двери часовни, стала вслушиваться, но все продолжается звонъ; думая сама въ себѣ, откуда она слышитъ звонъ,—изъ села Нурмы далеко—двѣнадцать верстъ, да и тогда былъ еще день буднишній, изъ города Царевококшайска еще дальше, изъ города Царевосанчурска еще далѣе, а болѣе и церковей нѣтъ вокругъ этого мѣста; въ недоумѣніи съ нѣкоторымъ страхомъ и смущеніемъ вошла опять въ часовню и начала прилежиѣе и усердиѣе молиться иконамъ, а впоследствии времени сама она удостоилась быть при заложеніи церкви въ селѣ Шапахъ, и слышанный ею звонъ былъ какъ бы предвозвѣщаніемъ будущаго устроенія здѣсь церкви. По построеніи новой деревянной церкви въ селѣ Шапахъ, удостоилась она быть и при поднятіи на самую церковь крестовъ, со своимъ сыномъ Матвѣемъ, бывшимъ тогда около трехъ лѣтъ сиднемъ. Она

его посадила возлѣ крестовъ, и когда стали поднимать крестъ на церковь, то сынъ ея Матвѣй, ухватившись за крестъ, всталъ и сталъ ходить, какъ будто давно ходилъ на ногахъ, и наконецъ она еще услышала колокольный звонъ въ слухъ уха на самомъ дѣлѣ и на самомъ томъ мѣстѣ.

Ч у д о т р е т і е .

1870 года марта 22-го дня, яранскаго уѣзда, ярнурской волости, деревни Большой Орши изъ черемисъ крещеный Федотъ Матвѣевъ былъ одержимъ тяжкою болѣзнію съ ранами и червями въ лѣвой ногѣ и, по обѣщанію и по приѣздѣ въ село Шапы, помолясь чудотворнымъ иконамъ со служеніемъ молебна, получилъ въ болѣзни совершенное исцѣленіе.—Этимъ, третьимъ, чудомъ и заканчивается краткое описаніе или сказаніе о Нурминскаго о селѣ Шапахъ, Введенской церкви и въ ней находящихся чудотворныхъ иконахъ.

Хотя въ „Описаніи“ о Нурминскаго разсказаны только три чуда, тѣмъ не менѣе голосъ народа передаетъ не мало и другихъ чудесныхъ фактовъ, бывшихъ отъ св. иконъ, обрѣтающихся въ шапинской церкви. Нельзя не сожалѣть о томъ, что факты тѣ своевременно не были занесены въ церковную хронику. А несомнѣнно, что благодатныя исцѣленія отъ св. чудотворныхъ иконъ бывають здѣсь и нынѣ. 1881 года іюня 11-го дня, въ лѣтописи церковной записанъ слѣдующій фактъ: Вятской губерніи, яранскаго уѣзда, села Шулки, Богородицкой церкви, дьячковская дочь, дѣвица Аполлинарія Александрова Рѣшетова, 11-ти лѣтъ, страдая долгое время головою болѣзнію и глазами, наконецъ во все лишилась зрѣнія, котораго не могла возратить ей медицина и которое, полагала она, потеряла уже навсегда. Однажды, ночью, въ тонкомъ снѣ она услышала голосъ, повелѣвавшій ей сходить въ Шапы и тамъ помолиться предъ св. иконами, и тогда—же во снѣ ей представились село и церковь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она потомъ увидала то и другую на самомъ дѣлѣ, когда, по данному обѣту, сходила въ Шапы и отслужила тамъ предъ св. чудотворными иконами съ акаѣистомъ молебенъ Божіей Матери,—стѣнѣ дѣвамъ и всѣмъ къ ней приѣзжающимъ (икось 10), послѣ чего мало-помалу возвратилось ей совершенное зрѣ-

ніе.—Объ этомъ фактѣ дѣвица Аполлиарія Рѣшегова тогдаже публично разказала въ церкви и фактъ этотъ, записанный въ церковной лѣтописи, скрѣпила собственноручнымъ подписомъ.

По разказамъ старожиловъ, въ 20 и 30-хъ годахъ, когда въ Шапахъ не было еще церкви, на 21-е ноября, когда къ часовнѣ стекалось особенно много богомольцевъ, сюда изъ села Нурмы пріѣзжалъ церковный причтъ, который съ вечера и въ продолженіе всей ночи на двенадцатый праздникъ, а также въ самый праздникъ, служилъ предъ св. иконами молебны, среди горѣвшихъ костровъ, разложенныхъ около часовни съ цѣлю согрѣянія молившихся и для освѣщенія мѣстности. Къ этому времени жители Большихъ и Малыхъ Шаповъ обязывались доставить сюда достаточное количество сухихъ дровъ. Плавашіе костры и пѣніе причтомъ молебновъ среди дремучаго лѣса, особенно ночью, производило на богомольцевъ обаятельное вліяніе и возбуждало въ душахъ и сердцахъ ихъ умиленное и глубокое религиозное чувство.

Деревянная церковь въ Шапахъ одно-престольная, во имя Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы; построена на сумму Коммиссіи духовныхъ училищъ, при пособіи казанскихъ купцовъ—Онисима Месетникова и Гавріила Чепарина. Мѣрою храмовая икона 8 верш. длины и $6\frac{1}{2}$ верш. ширины, а иконы Нерукотвореннаго образа длиною $7\frac{1}{4}$ вер., а ширины $6\frac{1}{4}$ вершковъ.

Церковь въ Шапахъ построена была на землѣ, входившей въ площадь казенной Нужьяльской дачи, безъ разрѣшенія управленія государственными имуществами, вслѣдствіе чего означеннымъ управленіемъ о землѣ, занятой церковью и домами причта, въ 1874 году возбуждено было дѣло, о которомъ г. управляющій министерствомъ докладывалъ на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе; въ 19 день августа 1874 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить во владѣніе церкви и причта села Шаповъ 5 десятинъ 1907 саж. земли, занятой въ казенной Нужьяльской дачѣ церковью и домами причта, и 27 апрѣля 1875 года состоялся актъ передачи той земли.—Земля эта въ натурѣ ограничена отъ Нужьяльской дачи межевыми знаками—просѣками и столбами.

— тот въ составъ Шапинскаго прихода отъ Казанско-Богородицкаго, то что въ селѣ Нурмѣ, въ прихода вошли, съ черемисскимъ населеніемъ въ 600 ревизскихъ душъ, м. п., 10 деревень: Большіе и Малые Шапы, Просто-Шеклянуръ, Шеклянуръ-Степаново, Ошурга-Ямбахино, Шеклянуръ-Пектуганово, Кучки, Аргамачъ, Шаптунга и Кужолокъ.— Всѣ деревни, кромѣ Шеклянуръ-Степаново и Кучки, носятъ черемисскія названія и разбросаны среди хвойныхъ дремучихъ гайбовъ, гдѣ песчаная почва вообще или мало удобна для произрастанія хлѣбныхъ растений, какъ-будто первые поселенцы—черемисы второпяхъ и вслѣдствіе какой-то бѣды, или напасти принуждены были занять для своей осѣдлости такія неудобныя и невыгодныя мѣста. И, дѣйствительно, здѣшніе черемисы, по преданію,—бѣглые пришлецы. Прѣжнее мѣстожителство ихъ было за Волгой—по рѣкѣ Сурѣ. Сюда-же загнала ихъ неволя. По покореніи казанскаго татарскаго царства, въ составъ котораго входили и сурскіе черемисы, русской державѣ были покорены и черемисы, которые наравнѣ съ русскими, въ числѣ прочихъ повинностей, должны были нести и солдатскую повинность. Какъ народъ дикій, черемисы крайне боялись солдатчины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ язычники, они опасались дабы русскіе не навязали имъ своей, т. е. христіанской, вѣры.— Вотъ причины, побудившія черемисъ ѣздить съ влачныхъ сурскихъ мѣстъ въ здѣшніе хвойныя, непроходимыя тогда, мѣста, гдѣ не могли бы найти ихъ русскіе. И самое названіе нѣкоторыхъ черемисскихъ деревень показываетъ, что за причина или по какому случаю этѣ поселились въ данной мѣстности. Такъ, на примѣръ, деревня Шеклянуръ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ тайкомъ высмотрѣнное поле, такъ-какъ шеклянашъ значитъ наблюдать, высматривать, осматривать, нуръ-поле, а въ Кузнецовскомъ приходѣ есть черемисская деревня Тойби-сола—что значитъ: деревня, гдѣ спрятались. Прочія деревни шапинскаго прихода получили свое названіе, большей частію, отъ собственныхъ именъ некрещенныхъ черемисъ, основавшихъ деревни, или же отъ мѣстности, случаевъ и. т. п. Такъ, почему деревни Большіе и Малые Шапы названы Шапами, изъ преданія объ этомъ повѣствуетъ слѣдующее: первый пришлецъ черемисининъ поселился въ мѣстности, гдѣ нынѣ Большіе Шапы. Проживъ здѣсь съ своимъ семействомъ около 20 лѣтъ, онъ за все это время никогда не встрѣчался въ окрестности той не то-что

съ человѣкомъ, но не слыхалъ ни шума, ни стука, производимаго человѣкомъ. Вдругъ въ одно прекрасное утро черемисинъ услыхалъ, что кто-то въ недалекомъ разстояніи рубить лѣсъ. Черемисинъ само собою разумѣется, испугался человѣческаго появленія около своего жилища. Наконецъ, собравшись съ духомъ и силами, онъ пошелъ къ мѣсту рубки лѣса, гдѣ нынѣ Малые Шапы, и увидалъ черемисина, рубившаго лѣсъ на постройку себѣ жилища. Познакомившись и разговорившись между собою, одинъ другому передалъ, что у одного есть взрослый сынъ, а у другого — взрослая дочь, и семейства эти послѣ породнились, а въ послѣдствіи и съ деревни, по тому случаю, что первоначальныхъ поселенцевъ той и другой деревни свела и познакомила въ первый разъ рубка лѣса, стали называться Шапами, отъ слова шапъ, что значить, зарубъ или вырубъ въ деревѣ, образующійся во время рубки отъ выдѣленія щель, а въ переносномъ смыслѣ и просто — означаетъ рубку дерева. Черемисы въ Большихъ и Малыхъ Шапахъ — новокрещенные; дворовъ въ Большихъ Шапахъ 21, душъ м. п. 58, ж. — 63. Отъ села та деревня въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ. Въ Малыхъ Шапахъ душъ м. п. 36, ж. — 30, дворовъ 10; отъ села въ $1\frac{1}{4}$ верстѣ, а отъ Большихъ Шаповъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ. Село Шапы лежитъ на дорогѣ между Большими и Малыми Шапами, и такъ названо по имени тѣхъ деревень, такъ-какъ до построенія еще здѣсь церкви мѣстность эта народомъ, ходившимъ на богомолье къ часовнѣ, называлась Шапами. Въ селѣ собственно живетъ одно духовенство. Но 15 лѣтъ тому назадъ, на землю казенныхъ шапинскихъ крестьянъ, земля которыхъ съ восточной стороны соприкасается съ церковною землею, изъ Вятской губерніи приписались три русскихъ семейства, которыя поселились на крайнѣ земли казенныхъ крестьянъ близъ земли церковной, такъ-что кажется, что новопоселенцы живутъ въ селѣ, тогда-какъ починокъ ихъ называется Юлій, названный такъ крестьяниномъ — новопоселенцемъ по имени прежняго починка, изъ котораго онъ сюда переселился. Въ починокъ Юлій дворовъ 3, душъ м. п. 12, ж. — 11. Деревни Просто-Шеклянуръ и Шеклянуръ Степаново составляютъ одну деревню, которая первоначально называлась Шеклянуръ; двойное-же названіе ихъ произошло отъ того, что черемисы тѣхъ деревень, живя сначала вмѣстѣ по одну сторону озера, размножившись, принуждены были селиться по

другую сторону озера, и первый, выселившийся за озеро, былъ Степанъ, по имени котораго поселокъ за озеромъ и сталъ называться Шеклянуръ-Степаново, а прежняя деревня—Просто-Шеклянуръ. Дворовъ въ деревнѣ Просто-Шеклянуръ 45, душъ м. п. 161, ж.—149. Въ 1877 году здѣсь открыто крестьяниномъ деревни Щепатковой, черемисинномъ Владиміромъ Евсевьевымъ училище, въ которомъ около трехъ лѣтъ Евсевьевъ состоялъ и учителемъ; содержится шеклянурское училище частію на средства мѣстныхъ обществъ, а большею частію—на счетъ земства. Въ деревнѣ Шеклянуръ-Степаново дворовъ 22, душъ м. п. 83, ж.—71. Отъ села та и другая деревня въ 7-ми верстахъ; черемисы въ обѣихъ деревняхъ—старокрещенные. Деревня Ошурга-Ямбахино названіе свое получила отъ собственнаго имени некрещеннаго черемисина Ямбахина, который былъ бѣлощокій или бѣлолицый (оше бѣлый и шурга щека). Душъ м. п. въ Ошургѣ-Ямбахино 98, ж.—96, дворовъ—22; черемисы—новокрещенные, отъ села—въ 9-ти верстахъ. Деревня Шеклянуръ-Пектуганово—такъ названная отъ собственнаго-же имени некрещеннаго черемисина Пектугана, перваго поселенца этой деревни, который высмотрѣлъ здѣсь мало-мальски годное мѣсто для жительства. Дворовъ здѣсь 25, душъ м. п. 94, ж.—93; черемисы—новокрещенные—отъ села—въ 12-ти верстахъ. Деревня Кучки официально носить три названія: Апшатъауръ, Нуръ-мучашъ и Кучки,—Апшатъауръ отъ собственнаго имени некрещеннаго черемисина, перваго поселенца, который расчистилъ для себя небольшое поле, послѣ прибылъ сюда съ семействомъ еще одинъ поселенецъ—черемисинъ, который водворился на концѣ поля Апшатъаура (нуръ-поле и мучашъ-конецъ), впоследствии времени здѣсь, особнякомъ, поселились съ рѣчки Кортъ-ялки еще два черемисскихъ семейства, которыя прибавили еще двѣ *Кучки* жителей, а всѣ три поселка, взятыя вмѣстѣ, называются просто Кучками. Дворовъ въ деревнѣ той 12, душъ м. п. 44, ж.—45; черемисы—новокрещенные.—Отъ села—въ 8-ми верстахъ. Деревня Аргамачъ получила названіе отъ имени некрещеннаго черемисина, первоначально поселившагося здѣсь. Дворовъ въ Аргамачъ 12, душъ м. п. 40, ж.—37; черемисы—новокрещенные.—Отъ села—въ 25-ти верстахъ. Деревня Шаптунга—такъ называется потому, что первый поселенецъ этой деревни выѣ-

халъ изъ деревни Большихъ Шаповъ (Шаптунгыцынъ — изъ Шаповъ). Дворовъ въ Шаптунгѣ 19, душъ м. п. 62, ж. — 64; черемисы — новокрещенные. Отъ села — въ 25 верстахъ. Деревня Кужолокъ, — такъ названа, вѣроятно, потому, что первый поселенецъ этой деревни былъ длинноногий (кужо — длинный и ёль — нога). Дворовъ въ Кужолкѣ 24, душъ м. п. 66, ж. — 71; черемисы — новокрещенные. Отъ села — въ 35 верстахъ. А всего въ приходѣ дворовъ 215, наличныхъ душъ м. п. 754, ж. — 750, — это число душъ казенныхъ крестьянъ. Военныхъ, проживающихъ въ разныхъ деревняхъ, м. п. 65 и ж. — 54.

Всѣ приходскія деревни, въ 1845—1855 годахъ, перестроены по плану, и дома съ надворными строениями, по обилію здѣсь лѣсовъ, крыты тесомъ или драньемъ, такъ что деревни съ внѣшней стороны выглядываютъ довольно прилично. Въ домахъ здѣсь устроено по *бѣлому*.

Въ деревняхъ — Просто-Шекляуръ и Кучкахъ съ давняго времени построены деревянныя, бревенчатыя, крытыя тесомъ, со внѣшнимъ входомъ, часовни, для поставленія въ нихъ, во время служенія молебновъ, въ деревняхъ, приносимыхъ иконъ, и дабы престарѣлые и немощные, неимѣющие возможности посѣщать приходскій храмъ свой, могли хотя въ часовнѣ, во время совершающихся въ храмѣ богослуженій, удовлетворить религіознымъ своимъ желаніямъ. — Съ этою цѣлію въ часовняхъ имѣется нѣсколько иконъ.

Черемисы шапинскаго прихода, какъ сказано выше, состоятъ изъ старокрещенныхъ и новокрещенныхъ. Старокрещенные черемисы, какъ много ранѣе новокрещенныхъ просвѣщенные св. крещеніемъ, болѣе ознакомились и освоились съ христіанствомъ, нежели новокрещенные. Первые чаще ходятъ къ церковнымъ богослуженіямъ, чему способствуютъ и недалнѣе разстояніе мѣстожителства ихъ отъ церкви (7 верстъ), многіе изъ нихъ говѣютъ въ посты, исповѣдуются и причащаются, причащаютъ въ церкви и младенцевъ, почитаютъ дни воскресные и праздничные, каждагодно два раза въ домахъ своихъ служатъ и, большею частію, съ водоосвященіемъ молебны, — 1-го октября, — въ день Покрова Пресв. Богородицы, празднуемый ими, и 4 июня, — въ день св. Митрофана, патріарха Константинопольскаго, когда служатъ молебны съ крестнымъ ходомъ вокругъ деревень своихъ въ память того, что съ этого дня, шлѣтъ 50 тому

назадъ, стали почитать, вмѣсто пятницы день воскресный, оставивъ и моленія керемету. По усопшихъ старокрещенные черемисы, состоятельные, заказываютъ заупокойныя литургии, служатъ панихиды и въ церкви, въ нуждахъ другу другу помогаютъ и съ русскими общительны. Но и старокрещенные черемисы, какъ сказано будетъ ниже, не чужды еще нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій.

Новокрещенные черемисы, напротивъ, въ церковь ходятъ рѣже, чему препятствуютъ и дальше—на 12, 25 и 35 верстѣ—разстояніе деревень Шеклянуръ-Пектугановой, Аргамачъ, Шаптунги и Кужолка отъ церкви и несносныя лѣсныя дороги, которыя со времени проложенія ихъ никогда не исправляются, — дороги, переполненные коряжникомъ, ухабами, ямами, невылазимою грязью и, кромѣ того, дороги эти по мѣстамъ проходить чрезъ трясины и болота, чрезъ которыя не устроено ни мостовъ, ни дамбы, такъ—что проходить по такимъ дорогамъ, особенно весной и осенью, наприм., изъ Аргамачъ или Кужолка въ Шапты и обратно, составляетъ истинный, но въ высшей степени нежелательный, подвигъ. Долгъ-же христіанскій говѣнія, исповѣди и св. причастія новокрещенные черемисы, особенно дальнихъ деревень, исполняютъ почти всѣ, такъ—какъ въ Великой постѣ въ дальнихъ деревняхъ—Кужолкахъ, Аргамачъ, Шаптунгѣ и Шеклянуръ-Пектугановѣ, въ отведенныхъ приличныхъ и помѣстительныхъ домахъ, причтъ служить вечерни, утрени и часы, и новокрещенные, съ семилѣтняго возраста, какъ мужчины, такъ и женщины, поговѣвъ и помолившись, исповѣдуются и причащаются запасными св. дарами; нѣкоторые—же изъ тѣхъ деревень новокрещенные приходятъ говѣть и въ церковь. Новокрещенные черемисы деревень—Кучковъ, Аргамачъ и Кужолка также ежегодно и два раза служатъ въ домахъ своихъ молебны,—черемисы Кучкинскіе издавна 8-го ноября,—въ день св. Архистратига Михаила, празднуемый ими, а съ 1881 года и 29 іюня,—въ день свв. ап. Петра и Павла, когда они стали служить молебны съ крестнымъ ходомъ вокругъ деревни въ ознаменованіе того, что, вмѣсто пятницы, стали почитать день воскресный и оставили языческіе обряды и вѣрованія, которыхъ до того времени держались, а черемисы деревень—Аргамачъ и Кужолка издавна служатъ молебны 6 декабря,—въ день сватителя и чудотворца Николая, празднуе-

мый ими, а съ 1881 года стали служить молебны съ крестнымъ-же ходомъ вокругъ деревень, въ четвертокъ и пятокъ на шестой, по Пасхѣ, недѣль,—въ тѣ самые дни, когда прежде праздновали языческій праздникъ *семикъ*, также въ ознаменованіе того, что стали почитать, вмѣсто пятницы, день воскресный и оставили языческій праздникъ *семикъ*. Прочіе новокрещенные деревень—Большихъ и Малыхъ Шаповъ, Ошурги-Ямбахиной, Шеклянуръ-Пектугановой и Шаптунги служатъ въ домахъ своихъ молебны одинъ только разъ въ году,—черемисы Большихъ и Малыхъ Шаповъ въ храмовой,—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, праздникъ, а черемисы прочихъ деревень 1-го октября,—въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, празднуемый ими и, вмѣсто воскресенья, почитаютъ пятницу.

На ряду съ христіанскими праздниками новокрещенные черемисы деревень—Ошурги-Ямбахиной, Шеклянуръ-Пектуганой и Шаптунги соблюдаютъ и прадѣдовскіе, т. е. языческіе, праздники.—Праздники у нихъ эти: шорыкъ-іоль—овечья нога и семикъ. Шорыкъ-іоль празднуется черемисами всегда въ пятокъ на шестой, послѣ двенадцатаго праздника „Введенія“, недѣль, почему праздникъ шорыкъ-іоль и совпадаетъ иногда съ праздникомъ Рождества Христова, если Рождество случится въ пятокъ, или же за нѣсколько дней прежде, или спустя нѣсколько дней послѣ, смотря по тому, въ какой день случится Рождество Христова. Праздникъ этотъ называется шорыкъ-іоль, т. е. овечья нога, потому, что черемисы въ первый день этого праздника, вечеромъ, ходятъ со свѣтомъ въ овечьи хлѣвы, гдѣ ловятъ овецъ за заднюю ногу, которую держатъ нѣсколько времени въ приподнятомъ кверху положеніи и, смотря по количеству изверженія изъ афедрона, заключаютъ: одинъ плодъ, или двойной дастъ животное.—Праздникъ этотъ у черемисъ развеселый и продолжается отъ 3—5 дней. Семикъ черемисами празднуется на шестой, по Пасхѣ, недѣль и продолжается до 3-хъ дней. Въ первые дни этихъ праздниковъ, утромъ, черемисы предварительно съ семейными своими поминаютъ усопшихъ своихъ собратій, потомъ съѣзжаются гости, и начинается пиршество.

По усопшихъ новокрещенные черемисы заупокойныхъ литургій не заказываютъ, а поминаютъ ихъ въ седьмой, по смерти, день и по прошествіи шести недѣль въ домахъ сво-

ихъ сами собою, съ соблюденіемъ языческихъ обрядовъ и церемоній. Въ день поминаенія съѣзжаются и сходятся родственники усопшаго или усопшей — съ лаптей до шапки или сорóки ¹⁾, затепляется предъ иконами нѣсколько восковыхъ свѣчь, на столѣ ставятся яства, вино и пиво, затѣмъ родственники и близкіе знакомые усопшаго садятся за столъ, и начинается поминаеніе. На поминки сходятся у черемисъ какъ старокрещенныхъ, такъ и новокрещенныхъ, всѣ почти сосѣди — мужчины и женщины, принося съ собою яства — блины, лепешки, пироги, молочный сыръ и буракъ пива и, поднося то и другое другъ другу, нѣсколько разъ крестятся и испрашиваютъ у Бога въ загробной жизни усопшему всякихъ милостей. Усопшему за столомъ, въ переднемъ углу, оставляется порожнее мѣсто и на столѣ, особо, ставятся яства, ковшъ пива и стаканъ вина, при чемъ воображается, что усопшій воссѣдаетъ тутъ-же, за столомъ, и раздѣляетъ вмѣстѣ съ поминающими яства и питіе. Когда довольно истощится всякаго рода яствъ и питій и въ головахъ поминающихъ воздѣйствуютъ пары спиртныхъ напитковъ: то, чтобы потѣшить и повеселить усопшаго или усопшую, черемисы заводятъ свою вѣчно — монотонную, состоящую изъ безконечно повторяемой одной итой-же гласной буквы ю—ю—ю и т. д., пѣсню и начинаютъ выхаживать свои однообразныя пляски, похожія на кривлянья дикарей, а виртуозы ихъ играютъ въ гусли. Если поминаеніе справляется въ сороковой день или по истеченіи года, то, натѣшивъ довольно усопшаго, а также угостившись и натѣшившись сами, черемисы наконецъ провожаютъ изъ дома усопшаго. Одинъ изъ присутствующихъ на поминкахъ, родственникъ или близкій знакомый усопшаго, снявъ развѣшанную вдоль стѣны избы одежду виновника поминокъ, кладетъ ее себѣ на лѣвое плечо, а нѣкоторыя одежды надѣваетъ на себя, затѣмъ все умолкаетъ и начинается прощаніе съ усопшимъ. Вставъ всѣ на ноги и взявъ въ руки свѣчки, черемисы многократно кланяются усопшему въ пе-

¹⁾ Повязка, которую черемисскія женщины носятъ на головѣ. Повязка эта квадратная, имѣетъ около 5 вершковъ въ длину и ширину, на лицевой сторонѣ коей довольно симметрически вышиваются шерстями и шелкомъ разные узоры.

редній уголь и, выразивъ ему свое сожалѣніе и пожелавъ въ вѣчной жизни всего лучшаго, провожаютъ его изъ избы съ пѣснями и музыкой за ворота дома, а иногда и за деревню и, раскланявшись съ нимъ здѣсь окончательно, снова возвращаются въ избу, гдѣ опустошивъ оставшіяся яства, вино и пиво, расходятся по своимъ домамъ. Впродолженіе года новокрещенные черемисы, а также пѣкоторые и изъ старокрещенныхъ, поминаютъ еще въ домахъ своихъ усопшихъ, но безъ церемоній, въ четвертокъ на страстной недѣлѣ, во вторникъ на Оминой недѣлѣ и въ покровскую субботу. Въ церкви-же усопшихъ новокрещенные поминаютъ одинъ только разъ въ году, 29-го іюня. Въ нуждахъ новокрещенные черемисы другъ другу также, какъ и старокрещенные, помогаютъ и съ русскими общительности не чуждаются. Къ чести шапинскихъ прихожанъ, нельзя умолчать и о томъ, что они заботливо и участливо, при всей своей бѣдности, относятся и къ нуждамъ приходской своей церкви и приходскаго причта.—Заботливость и участливость ихъ къ церкви и причту съ 1880 года по настоящее время выразились въ слѣдующемъ: въ 1880 году прихожанами выстроены для псаломщика, который съ семействомъ своимъ прежде ютился въ тѣсной церковной сторожкѣ, вмѣстѣ съ церковными сторожами, приличный деревянный домъ, съ потребными надворными службами, стоющій болѣе 200 рублей; въ 1881 году приобрѣтены ими, при пособіи постороннихъ дателей, колоколь (вынѣ въ числѣ прочихъ колоколовъ большій вѣсомъ), стоющій 326 рублей и въ томъ-же году уплачено ими 50 рублей за исправленіе ветхостей колокольни,—за каковыя жертвы отъ 4—16 ноября 1883 года шапинскимъ прихожанамъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода (безъ грамоты), а въ 1884 году пожертвовано прихожанами на устройство новой, вмѣсто прежней обветшавшей, деревянной церковной ограды лѣсныхъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на 100 рублей и деньгами 85 рублей.

Къ грамотности черемисы, какъ старокрещенные, такъ и новокрещенные, вслѣдствіе обуявшей и сковавшей ихъ бѣдности, которая не позволяетъ имъ подниматься дальше снисканія себѣ насущнаго пропитанія, на которомъ сосредоточены всѣ ихъ помыслы, заботы и потребности, мало склонны, хотя не предубѣждены противъ грамотности и сознаютъ ея пользу. Насколько тѣ и другіе развиты въ умъ

ственномъ отношеніи, можно заключить изъ того, что изъ 1500 душъ обоего пола въ приходѣ свыше 20-лѣтняго возраста только трое грамотныхъ и ни одной грамотной, кромѣ двухъ—трехъ дѣвицъ, обучившихся грамотѣ въ шеκлянурскомъ училищѣ, открытомъ въ 1877 году. Только на послѣднихъ годахъ, съ открытія въ Шеκлянурѣ училища, дѣти—мальчики черемись той деревни и ближайшей къ Шеκлянурѣ деревни Шеκлянурѣ-Пектугановой стали учиться въ училищѣ; дѣти-же прихожанъ прочихъ деревень, отстоящихъ отъ училища на 8 и 40 верстъ, лишены возможности учиться въ Шеκлянурскомъ училищѣ.

Пропорціоально степени умственнаго развитія прихожанъ, у нихъ существуютъ и суевѣрія и предрасудки, которыми, такъ сказать, опутана вся жизнь ихъ. Впрочемъ, такихъ суевѣрій и предрасудковъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершались-бы преступленія, прихожане не держатся. Обыкновенныя здѣсь суевѣрія и предрасудки: вѣрованіе въ домовыхъ, лѣшихъ, заколдованные клады, разбираются дни счастливые и несчастные, встрѣчи, примѣты, а въ случаѣ кражи и пропажи обращаются къ такъ называемымъ знахарямъ—ворожецамъ. Или пойдетъ-ли черемисининъ ловить рыбу, онъ несетъ съ собою котелокъ и нѣсколько горстей овсяныхъ крупъ, дабы, сваривъ кашу, угостить ею сперва обладателя водъ—злаго духа, безъ чего, будто-бы, сколько ни будетъ онъ трудиться, а не поймаетъ ни одной рыбки. Лѣса, по мнѣнію черемись, также имѣютъ своего обладателя—духа, котораго непременно нужно чѣмъ-либо задобрить, дабы была удача въ ловлѣ звѣрей и птицъ. Заболѣтъ-ли кто изъ новокрещенныхъ черемись тяжкою болѣзнію—это значитъ: кереметь прогнѣвался, нужно задобрить его,—принести ему жертву. Иначе, будто-бы, не здобровать. Относительно происхожденія керемети, у черемись существуетъ слѣдующая небезынтересная легенда:

Послѣ того, какъ на небѣ одни изъ ангеловъ разсорились съ Богомъ, возмутившихся ангеловъ Богъ столкнулъ съ неба на землю, и тѣ изъ нихъ, которые упали въ лѣсъ, стали лѣшими, а которые упали въ воду, сдѣлались водяными шайтанами, одинъ же изъ нихъ, именно кереметь, упалъ въ черемисскую избу. Сказавшись, что приполъ онъ издалека, попросился у черемись на короткое время пожить въ ихъ домѣ, дабы отдохнуть немного отъ дальняго пути.

Изда у черемисъ была небольшая, тѣсная. Когда непрошеному гостю хозяева дома замѣтили, что имъ самимъ въ малой избѣ жить тѣсно: то онъ попросился на самое короткое время пожить въ печкѣ, говоря, что у нихъ, черемисъ, печка всегда бываетъ болѣе или менѣе свободна, такъ-какъстряпни у нихъ бываетъ мало, а въ лѣтнюю пору, кромѣ печенія хлѣбовъ, и вовсе не бываетъ, такъ какъ черемисы живутъ тогда въ надворныхъ шалапахъ, гдѣ въ котлахъ и варять себѣ пищу. Хорошо, сказали ему черемисы, ступай,—поживи въ печкѣ, намъ ея не жалко. Онъ и пошолъ туда. Уходя въ печку, кереметь накрѣпко заказалъ черемисамъ, чтобы они, если кто придетъ къ нимъ и станетъ спрашивать объ немъ,—не сказывали бы про него. Такъ и сдѣлано. Дѣйствительно, въ скоромъ времени явился съ неба посланный отъ Бога на землю для преслѣдованія керемети добрый ангель, который спрашивалъ черемисъ: не скрывается-ли у нихъ кто-либо изъ пришлыхъ?—Черемисы отвѣчали, что никого нѣтъ. Не лжете-ли?—снова спросилъ ихъ ангель.—Нѣтъ, нѣтъ, вторично отвѣчали ему черемисы. Ну,—хорошо-же,—живите съ нимъ и послѣ ни на кого не жалуйтесь, сказалъ имъ присланный отъ Бога ангель, и—удалился. По уходѣ ангела, черемисы призадумались и порѣшили тотчасъ-же одѣлаться отъ навязавшагося гостя. Черемиска поспѣшила жарко-прежарко затопить печку, надѣясь въ ней сжечь кереметь огнемъ и, между прочимъ, стала печь лепешки. Но не тутъ-то было. Кереметь преспокойно вышелъ изъ печки и попросилъ черемиску, чтобы она накормила его лепешками. Черемиска накормила его. Наѣвшись, кереметь опять ушолъ въ свое мѣсто. На другой день, когда утромъ затопилась печка, кереметь снова—здорово вышелъ изъ печки и сталъ просить, чтобы накормила его мясомъ. Устрашенные чудомъ, что огонь въ печкѣ не причиняетъ кереметю никакого вреда, черемисы изловили дикую птицу и, сваривъ еѣ, уподчивали его и мясомъ. Далѣе, кереметь сталъ ужѣ не просить, а требовать, чтобы закололи про него одну изъ дворовыхъ птицъ—утку или гуся. Удовлетворили его и этимъ. Наконецъ, кереметь сталъ добираться и до барашковъ, бычковъ и лошадокъ. Однажды онъ требовалъ, чтобы закололи про него жеребенба, но черемиска, разсердившись на слишкомъ алчныя и непомѣрныя его требованія, возми ухватъ,—и давай имъ угощать кереметь.

Кереметь, конечно, пришолъ въ неслыханный гнѣвъ и ярость и, выхвативъ у черемиски изъ рукъ ухватъ, сталъ ломать ее, что называется на всѣ лады. Взмолилась черемиска кереметю, прося его о помилованіи и обѣщаясь навсегда непрекословно исполнять его волю, желанія и требованія. И вотъ, съ той поры кереметь и ломаетъ бѣдныхъ черемисъ, и лишь только кто изъ нихъ заболѣетъ чѣмъ,—то уже и припасай ему гуська или уточку, — барашка или бычка,—жеребенка или даже лошадку. Очевидно, что на легенду эту имѣетъ вліяніе христіанское ученіе о паденіи злыхъ духовъ, только легенда приноровлена къ черемисскому языческому культу.

А чтобы знать, какого рода животное или птицу кереметь требуетъ себѣ въ жертву, для этого у черемисъ водятся нескудное количество ворожецовъ и ворожей, кои и прорицають, а вѣрнѣ всего, за гроши, нагло обманываютъ легковѣрныхъ, внушая имъ: какое животное и какой масти, а также какую птицу требуется кереметю принести въ жертву. Если же кереметь заламаетъ кого-либо изъ бѣдныхъ, у которыхъ принести въ жертву указанное ворожецомъ то или другое животное не имѣется, то въ такомъ случаѣ черемисы закладываютъ кереметю, на опредѣленный срокъ, разные желѣзные орудія, какъ-то: топоры, чертецы, ленеи, серпы, ножи и проч., пряча все это въ тайномъ мѣстѣ или зарывая въ землю, гдѣ вещи и остаются навсегда, а чаще втыкають эти орудія въ задніе углы надворныхъ строеній, откуда, по исполненіи жертвоприношенія, вынимають тѣ орудія и пользуются ими по надлежащему. Впрочемъ, нынѣ черемисы, особенно бѣдные, стали хитрить съ кереметемъ. Такъ, не имѣя или жалѣя принести въ жертву цѣльное животное, черемисы обманываютъ кереметь, принося ему въ жертву только голову и ноги извѣстнаго животнаго, кои нарочито и закупають на этотъ разъ у мясниковъ и на базарахъ, а вмѣсто утки, даютъ кереметю рыбій щучій носъ, какъ очень похожій на носъ утиный, вмѣсто же барана—зайца, отсѣвая у него только лапы, а вмѣсто жеребенка или лошади—такой пряникъ, на которомъ изображенъ конь, при чемъ увѣряють кереметь, что приносятъ ему именно такое-то, цѣльное и одушевленное животное, и обманъ такой, къ ихъ удовольствію, разумѣется, иногда сходить съ рукъ. Жертвы кереметю черемисы приносятъ и у себя до-

ма—въ надворныхъ шалашахъ, и въ лѣсу, принося во все-сожженіе только голову, ноги и внутренности животнаго или птицы; кожу-же животнаго оставляютъ себѣ, а мясо употребляютъ при самомъ жертвоприношеніи въ пищу. Жертвоприношенія киреметю здѣсь никогда не совершаются цѣлыми обществами, но всегда однимъ семействомъ и всегда тайно, и это такъ дѣлается потому, что черемисы боятся преслѣдованія закона и власти, а также потому, что стыдятся укоризнъ и насмѣшекъ отъ своихъ-же собратій—сосѣдей, не раздѣляющихъ съ ними таковыхъ ложно-религиозныхъ вѣрованій, такъ-какъ съ нѣкотораго времени во всѣхъ деревняхъ, гдѣ живутъ новокрещенные, настала религиозная двойственность: нѣкоторыя семейства отрѣшились отъ моленій и жертвоприношеній киреметю, а нѣкоторыя семейства еще держатся тѣхъ обрядовъ и вѣрованій.

Моленія цѣлыми обществами совершаются новокрещенными черемисами только весной и осенью, когда они справляютъ агѣ—парѣмъ—праздникъ пашни, до или послѣ пашни. Сваривъ къ извѣстному времени пиво и изготовивъ разныя, кромѣ мяснаго, яства, черемисы избираютъ день, въ который, рано утромъ или поздно вечеромъ, массаи отправляются въ роци,—каковыя непремѣнно имѣются близъ всякой черемисской деревни, куда приносятъ съ собой—хлѣбъ, лепешки, блины, сыръ, яйца и въ буракахъ—пиво и медъ и, засвѣтивъ предъ яствами, пивомъ и медомъ самодѣльные восковыя свѣчи, которыя прилѣпляютъ также и къ деревьямъ, всѣ безмолвно встаютъ на колѣна, не скидая съ себя шапокъ, кромѣ двухъ-трехъ, по отзывамъ черемисъ, умныхъ особъ, исполняющихъ при этомъ роли въ качествѣ священника, діакона и псаломщика, которые, стоя на ногахъ и также въ шапкахъ, попеременно испрашиваютъ у Бога изобилія всѣхъ плодовъ земныхъ и счастья въ размноженіи скотоводства, птицеводства и пчеловодства, при чемъ всѣ стоящіе на колѣняхъ, безъ изображенія на себѣ крестнаго знаменія, многократно преклоняются до земли, скидая съ себя каждый разъ предъ поклонами шапки и, поклонившись, опять надѣвая ихъ. По окончаніи моленія, вставъ всѣ на ноги, черемисы, какъ гуси, переступаютъ нѣсколько минутъ съ ноги на ногу, качаясь со стороны на сторону,—чѣмъ выражается ими то, что если Богу неугодно будетъ дать полнаго счастья въ жизни, то, покрайней мѣрѣ, даль-бы имъ

жить, что называется, ни шатко, ни валко, ни насторону; затѣмъ каждый отдѣляетъ отъ своихъ яствъ по кусочку и бросаетъ оные кусочки въ нарочито разведенный для сего огонь, куда вливаютъ также по немного пива и меда, — и это значить: — жертва Богу. Наконецъ, черемисы отправляются во свояси — въ деревню, собираются въ одну избу, гдѣ и угощаютъ другъ друга яствами, пивомъ и медомъ, бывшими при богомоліи. Ага-парѣмъ справляется и старокрещенными черемисами, но съ тою разницею, что приносятъ въ рощу иконы, и во время богомолья стоять на колѣнахъ съ обнаженными головами и молятся по христіански, изображая на себѣ крестное знаменіе.

Цѣлыми обществами здѣсь совершается также и, большею частію, черезъ три года, такъ называемое большое моленіе Богу въ священной рощѣ Шопкэлянуръ (осиновое поле), которая находится близъ деревни Ошурги-Ямбахиной, куда черемисы деревень: Ошурги-Ямбахиной, Шеклянуръ-Пектугановой, Просто-Шеклянуръ и Шеклянуръ-Степановой, въ назначенное время, весной или осенью, приводятъ и приносятъ въ жертву Богу лучшихъ безъ физическихъ пороковъ и недостатковъ, разнаго рода животныхъ и дворовыхъ птицъ, смотря по данному обѣщанію. Жертвы даются въ такой градаціи: Кугу Юмоланъ — Великому Богу жертвуютъ жеребчиковъ, Кугу Юмо-пюрюшланъ, — Богу Творцу — барановъ, Кугу Юмо-перегешланъ, — Богу милующему — гусей, Кугу Юмоланъ-перкэ, — Богу спорыньи — овецекъ, Кугу Юмонъ абажланъ, — Матери Божіей, подъ которой, черемисы разумѣютъ икону Казанской Божіей Матери, жертвуютъ коровъ, Кугу Юмонъ піамбарланъ, — Божію Сыну Иисусу Христу жертвуютъ быковъ, Кугу Юмонъ шбчощланъ, — Божіей дочери — овецекъ, Кугу Юмоланъ кюртнэ піче, — Богу — желѣзный горбѣдъ жертвуютъ барановъ, въ томъ упованіи, что Богъ силенъ сохранить въ цѣлости скотину такъ же, какъ и желѣзный горбѣдъ, Кугу Юмо-кюдорчоланъ, — Богу грома, подъ которымъ черемисы разумѣютъ Илію пророка, который, по вѣрованію ихъ, даетъ дождь и посылаетъ съ неба на землю въ наказаніе градъ, жертвуютъ жеребятъ, мюлянданъ абажланъ — матери земли жертвуютъ коровъ и, наконецъ, Кугу Юмонъ суксоланъ витнезе, — ангелу-исполнителю воли Божіей жертвуютъ утокъ. Каждое животное и каждая птица предъ закланіемъ въ жертву обливается холодною водою, и

если животное или птица послѣ обливанья вздрогнетъ или встрепетаетъ,—стало бытъ жертва эта угодна Богу, а если не вздрогнетъ и не встрепетаетъ, то жертва Богу не угодна, и животное уводится домой, а также увозится или уносится домой и птица до слѣдующаго дня. На другой день съ неоправдавшимися въ первый разъ животными и птицами повторяется та-же операція, и если они не дадутъ желаемыхъ результатовъ, то животныя вторично уводятся, а птицы увозятся или уносятся домой до слѣдующаго, третьаго, дня. Если и на третій день животныя тѣ и птицы непроизведутъ желаемаго дѣйствія, то они признаются навсегда Богу негодными и остаются въ пользу хозяевъ.—Эти жертвоприношенія продолжаются иногда недѣлю и болѣе, смотря по количеству жертвъ—животныхъ и птицъ, такъ-какъ требуется не мало времени для ртавъ и желудковъ, дабы пережевать и переварить нѣсколько десятковъ тушъ животныхъ и птицъ и обглодать столько-же головъ и еще болѣе ногъ. Объяденіе и пресыщеніе на этотъ разъ происходитъ такое, что превосходить всякое описаніе. Среди роши устроится нѣсколько очаговъ, надъ которыми развѣшиваются почтенныхъ размѣровъ котлы, въ которыхъ непрерывно, днемъ и ночью, варится мясо, и изъ досокъ во всю длину ихъ устроится нѣсколько столовъ, за которыми возсѣдаютъ трапезующіе, пыхтя и отдуваясь, уничтожая мясо, которое, для приданія ему болѣе сладости и вкуса, варится съ приправой—овсяными крупами и масломъ,—каковыя продукты предварительно собираются по домамъ нарочито избранными лицами, дымъ отъ костровъ и очаговъ день и ночь стоитъ столбами, ржаніе, мычаніе и бляеніе животныхъ, крикъ гусей и утокъ, закланіе ихъ, людской крикъ и шумъ—картина эта производитъ на истиннаго христіанина глубоко-угнетающее и отталкивающее чувство, тѣмъ болѣе, что внутренности и кости животныхъ и птицъ, какъ и при жертвоприношеніи керемету, сожигаются въ огнѣ, отчего происходитъ нестерпимый смрадъ, который въ состояніи выносить только черемисы. Главную роль жреца и распорядителя жертвоприношеній въ настоящее время исполняетъ черемисининъ деревни Ошурги-Ямбахиной Иванъ Даниловъ, по прозванію, Чѣка, съ нѣкоторыми изъ прочихъ деревень ассистентами, жреческое искусство и труды которыхъ не остаются на этотъ разъ безъ приличнаго денежнаго вознагражденія. Въ рошу при жертвоприношеніяхъ также, какъ и при совершеніи

ага-парэмъ, приносятся хлѣбъ, блины, лепешки, медъ и пиво въ буракахъ и малая толика водки. По окончаніи жертвоприношеній, черемисы, пресыщенные, чуть дыша и едва передвигая ногами, возвращаются домой, ведя дорогою между собою такой наивный разговоръ: молились, кажись, слава Богу!—не плохо и не мало, постояли на богомольи цѣлую недѣлю, а какъ чувствуется тяжело и не хочется уходить съ богомолья, даже и ноги не хотятъ идти домой, моленье—моленье оно и есть, и нѣкоторыхъ, немогущихъ отъ объяденія и пресыщенія передвигать ногами, увозятъ съ богомолья домой на коняхъ. По прибытіи домой, черемисы снова путешествуютъ по деревнѣ, переходя изъ одного дома въ другой и поздравляя другъ друга съ совершившимся благополучно большимъ молениемъ и съ благополучнымъ прибытіемъ домой, при чемъ угощаются пивомъ и водкой.

Ага-парэмъ и жертвоприношенія, какъ моленія публичныя и совершаемыя Богу, а не кереметю, черемисы не считаютъ для себя предосудительными. Однакожъ, нынѣшнее молодое черемисское поколѣніе несовсѣмъ-таки сочувственно и даже съ насмѣшкою относится къ этимъ прадѣдовскимъ моленіямъ, и недалеко, быть можетъ, будущее, когда черемисы вовсе оставятъ не только ага—парэмъ и большое моленье, кои нынѣ ими справляются уже не каждагодно, а нѣкоторыми черемисами и вовсе оставлены, но и вообще языческіе обычаи, обряды и вѣрованія. Языческихъ обрядовъ и вѣрованій нынѣ держится почти одно только старое поколѣніе, какъ закоренѣлое, которое, естественно, въ силу самой старости, утратило способность къ восприимчивости и усвоенію высокихъ христіанскихъ началъ и истинъ; молодежь же съ каждымъ годомъ, замѣтно, изъясляетъ любознательность ознакомиться съ ученіемъ, обрядами и св. таинствами христіанскими. Замѣчательно, что старики-черемисы, отстаивая и защищая языческіе обычаи и обряды, ссылаются на русскихъ, говоря, что и русскіе справляютъ масляницу, которая вовсе праздникъ не христіанскій, а языческаго происхожденія.

До водки черемисы большіе охотники, но пьянство въ приходѣ, по закрытіи въ 1881 году кабака ¹⁾, который до

¹⁾ Пишущимъ эти строки, 1882 года декабря 22 дня, на волостномъ сходѣ въ Арбанскомъ правленіи произнесено было поуче-

того времени долго держался въ деревнѣ Шеклянурь, не развито до большихъ размѣровъ, такъ что большинство прихожанъ стоитъ на сторонѣ трезвости. Цѣломудріе черемисами соблюдается, кажется, довольно строго, такъ-какъ весьма рѣдко бывають у нихъ случаи незаконныхъ рожденій. Вводимыя правительствомъ мѣры для общественнаго здравія, напримѣръ, оспопрививаніе, черемисами принимаются безъ сопротивленья и предубѣжденія, развѣ только имѣющіе слишкомъ нѣжное сердце родители освобождаютъ, изъ жалости къ операціи, чадъ своихъ отъ оспопрививанія, въ какомъ случаѣ нелюбящая потворства оспа чадъ помилованныхъ иногда сводитъ въ могилу, въ чемъ сердечнобольные родители въ послѣдствіи, конечно, горько раскаиваются и тѣмъ самымъ исправляются. Случаевъ противъ общественной безопасности, какъ-то: убійствъ, поджоговъ, грабительствъ, кромѣ мелкихъ кражъ и конокрадства, въ приходѣ бываетъ очень мало. Случаи самоубійства—отравленія, удавленіе и лишеніе себя жизни другимъ способомъ, здѣсь хотя и случаются, но также очень рѣдко. Вообще здѣшніе черемисы, христіанство которыхъ хотя не вполне еще смягчило и которыхъ школьное образованіе едва лишь коснулось только,—народъ смиренный и довольно мягкій.

Главное занятіе шапинскихъ прихожанъ—хлѣбопашество. Во всѣхъ приходскихъ деревняхъ почва, отъ давняго истощенія и какъ песчаная, требуетъ сильнаго удобренія. Здѣшняя песчаная почва настолько неблагодарна, что мало вознаграждаетъ труды и тѣхъ земледѣльцевъ, кои, достаточно имѣя скота, тщательно удобряютъ свои нивы, а хлѣбъ все-таки съ половины зимы покупають. А тѣ прихожане, кои скота имѣють мало, отъ чего и земли у нихъ мало удобрены и тощи, хлѣбъ покупають почти круглый годъ. Ремеслами черемисы, ведя очень простую и незатѣливую жизнь, занимаются немногіе, а отхожихъ промысловъ здѣсь вовсе нѣтъ. Всѣ расходы по дому у нихъ ограничиваются лишь уплачиваньемъ кое-какъ казенныхъ податей, покупкою

ніе о пьянствѣ и вредныхъ его послѣдствіяхъ, по выслушаніи котораго, волостнымъ сходомъ единогласно, приговоромъ, постановлено: закрыть съ 1883 года по Арбанской волости всѣ питейныя заведенія. Нынѣ питейное заведеніе держится, почему-то, только въ селѣ Нурмѣ.

соли, необходимой махорки, рукавиць, и очень немногіе мужчины покупаютъ для себя кожаные сапоги; женщины же никогда здѣсь кожаной обуви не носятъ, а ходятъ всягда въ лаптяхъ. Столь у черемисъ, даже у состоятельныхъ, всегда почти состоитъ изъ одной лашки (салмы); мясо же, рыба, масло и другое что-либо получше у нихъ употребляется въ особенныхъ только случаяхъ, и то какъ роскошь. Домашняя утварь у черемисъ вся почти своего издѣлія—деревянная; металлическія вещи и орудія у нихъ употребляются въ случаяхъ только необходимости. Вездѣ и все, гдѣ лишь только возможно, замѣняетъ у нихъ дерево. Такъ и кажется, что расходы у черемисъ и не существуютъ: кусокъ хлѣба и вода, одежда изъ какого нибудь, своего издѣлія, холста, немудрый кафтанишко, или трехъ-клинный овчинный полушубокъ, кое-какъ сколоченныя санишки и тележка, едва движущаяся лошаденка—удовлетворяютъ всѣ ихъ жизненныя потребности. Въ домахъ черемисъ не соблюдается надлежащей чистоты и опрятности, отъ чего нѣкоторые изъ нихъ и страдаютъ постоянно главною болѣзнію. Причиною такого суроваго и бѣднаго быта черемисъ служить, отчасти, ихъ лѣдность, а болѣе—ихъ неразвитость. Въ прежніе годы, когда здѣсь въ изобиліи росли липовые лѣса и казенные лѣса охранялись не такъ, какъ нынѣ, строго, черемисы преимущественно занимались изготовленіемъ мочала, изъ котораго ткали циновки и рогожи,—каковымъ промысломъ жили болѣе или менѣе безбѣдно, уплачивали подати и другія денежныя повинности и вели домашніе расходы. Нынѣ-же, когда липовый лѣсъ, годный для изготовленія мочала, вывелся и лѣсъ казенный правительствомъ охраняется строго, черемисы, волей-неволей, принуждены стали, для уплачиванія податей, какъ и русскіе, работать у лѣсопромышленниковъ въ бору, гдѣ рубятъ и возятъ на пристань рѣки Большой Кокшаги дрова и бревна,—дрова, смотря по разстоянію отъ пристани, отъ 2-хъ до 6 руб. за кубическую сажень, а бревна, смотря по толщинѣ, длинѣ и также—разстоянію отъ пристани, отъ 20—60 рублей за сотню,—каковымъ промысломъ, съ грѣхомъ пополамъ, нынѣ черемисы уплачиваютъ казенныя подати, прокармливаютъ себя съ семействами и ведутъ кое-какіе домашніе расходы. Большіе охотники черемисы до рыболовства, звѣроловства и пчеловодства, но пчеловодство здѣсь, вслѣдствіе истребленія съ каждымъ го-

домъ лѣсовъ и измѣняющихся оттого атмосферическихъ условий и убывающихъ медоносныхъ растений, падаетъ болѣе и болѣе. Не меньшею причиною къ упадку здѣсь пчеловодства служить и употребленіе устарѣлыхъ способовъ. Какъ искони вели пчеловодство отцы и прадѣды, т. е. огребали рои и сажали ихъ въ ульи, затѣмъ опять ждали только роевъ и меда, точно также ведетъ пчеловодство и современное поколѣніе. Ульи здѣсь вездѣ, такъ называемые, бортевые или колодочные, въ которыхъ нельзя ни исправить какое-либо неблагополучіе, какъ это дѣлается въ усовершенствованныхъ составныхъ ульяхъ, ни, тѣмъ болѣе, понудить пчелъ къ усиленной или желаемой дѣятельности. А тому, что возможно, наприим., въ извѣстныхъ составныхъ ульяхъ искусственно выплодить пчелиную матку и понудить пчелъ къ роенію, тому никто здѣсь, по незнанію естественной жизни пчелы, и не вѣритъ. Словомъ, пчеловодство здѣсь ведется слѣпо, наобумъ и, въ добавокъ къ тому, съ разными суевѣріями и предрасудками.

Изъ всего сказаннаго усматривается, что бытовое состояніе шапинскихъ прихожанъ если не совсѣмъ жалкое, то очень и очень незавидное; нравственное состояніе ихъ болѣе или менѣе удовлетворительно, а религіозное состояніе нуждается въ подъемѣ своего уровня. Хотя языческіе обычаи, обряды и вѣрованія, которыхъ держится еще большинство прихожанъ, дѣлая уступки христіанству, съ каждымъ почти годомъ слабѣютъ, сглаживаются и убываютъ, тѣмъ не менѣе приходскому пастырю предстоитъ не мало еще потрудиться надъ расчисткой духовнаго, отъ вѣка заросшаго глушью, поля и посѣять на немъ сѣмя *здравыхъ словесъ* и полезныхъ свѣдѣній. А чтобы ускорить подъемъ религіознаго уровня прихожанъ, приходскому пастырю на помощь себѣ нужно призвать церковно-приходскую школу, открывъ еѣ въ самомъ селѣ Шапахъ, такъ-какъ религіозно-просвѣтительное вліяніе ея на паству неоспоримо.

Села Шаповъ приходскій священникъ Стефанъ Петровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ

Альбомъ этотъ будетъ состоять изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи; портреты будутъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.
- 2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна.
Дѣти Ихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества:
- 3) Вел. Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.
- 4) Вел. Князь Георгій Александровичъ.
- 5) Вел. Княжна Ксенія Александровна.
- 6) Вел. Князь Михаилъ Александровичъ.
- 7) Вел. Княжна Ольга Александровна.
- 8) Вел. Князь Владиміръ Александровичъ.
- 9) Вел. Княгиня Марія Павловна.
- 10) Вел. Князь Кириллъ Владиміровичъ.
- 11) Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ.
- 12) Вел. Князь Андрей Владиміровичъ.
- 13) Вел. Княжна Елена Владиміровна.
- 14) Вел. Князь Алексѣй Александровичъ.
- 15) Вел. Князь Сергій Александровичъ.
- 16) Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна.
- 17) Вел. Князь Павелъ Александровичъ.
- 18) Вел. Княгиня Марія Александровна, герц. Эдинбургская.
- 19) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.
- 20) Вел. Княгиня Александра Юсифовна.
- 21) Вел. Князь Николай Константиновичъ.
- 22) Вел. Княгиня Ольга Константиновна.
- 23) Вел. Княгиня Вѣра Константиновна.
- 24) Вел. Князь Константинъ Константиновичъ.
- 25) Вел. Княгиня Елизавета Маврикіевна.
- 26) Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ.
- 27) Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій.
- 28) Вел. Княгиня Александра Петровна.
- 29) Вел. Князь Николай Николаевичъ.

- 30) Вел. Князь Петръ Николаевичъ.
- 31) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.
- 32) Вел. Княгиня Ольга Федоровна.
- 33) Вел. Князь Николай Михайловичъ.
- 34) Вел. Княгиня Анастасія Михайловна.
- 35) Вел. Князь Михаилъ Михайловичъ.
- 36) Вел. Князь Георгій Михайловичъ.
- 37) Вел. Князь Александръ Михайловичъ.
- 38) Вел. Князь Сергій Михайловичъ.
- 39) Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ.
- 40) Вел. Княгиня Ольга Николаевна.
- 41) Марія Максимиліановна.
- 42) Николай Максимиліановичъ.
- 43) Евгенія Максимиліановна.
- 44) Евгеній Максимиліановичъ.
- 45) Георгій Максимиліановичъ.
- 46) Вел. Кн. Екатерина Михайловна.

Изготовление альбома поручено лучшимъ русскимъ и иностраннымъ художникамъ, дающимъ полное ручательство въ превосходномъ его выполненіи: изданіе будетъ такъ роскошно, что представить верхъ совершенства графическихъ и переплетнаго искусствъ и послужитъ несомнѣннымъ украшеніемъ всякой гостиной.

Этотъ художественный альбомъ въ продажу не поступитъ, а будетъ печататься только въ количествѣ, необходимомъ для подписчиковъ и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ іюня сего года.

Желая столь драгоценное и необходимое во всякомъ домѣ изданіе сдѣлать доступнымъ для всѣхъ, Товарищество напечатаетъ его четырьмя изданіями, а именно:

I изданіе на толстой слоновой бумагѣ, въ роскошномъ, богато золоченномъ и отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною 25 руб.

II изданіе на толстой атласной бумагѣ въ богато золоченномъ, отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ 40 руб.

III изданіе на толстой веленовой бумагѣ, въ изящномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 5 руб.

IV изданіе на веленовой бумагѣ, въ красивомъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ 3 руб.

Допускается разсрочка по 1 руб., а для подписавшихся черезъ казначеевъ, касперовъ и экзекуторовъ по 50 к. въ мѣсяцъ.

Въ концѣ Альбома будетъ напечатанъ списокъ всѣхъ подписчиковъ.

Лица, внесшія при подпискѣ всю подписную сумму сполна, за пересылку альбома ничего не платятъ.

Пайщики «Спб. Издательскаго Товарищества» пользуются 25% скидки.

Главная Контора «Спб. Издательскаго Товарищества» имѣтъ честь обратиться къ Вамъ съ просьбою содѣйствовать расширенію между своими знакомыми столь драгоценнаго для каждаго русскаго сердца изданія, какимъ является художественный альбомъ.

«РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ»

Изданіе этого рода является единственнымъ въ Россіи и предпринято вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій публики, желающей имѣть то, что, удовлетворяя сердечной потребности каждаго русскаго человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ послужить роскошнымъ украшеніемъ его гостиной.

При требованіи 10-ти экземпляровъ одинадцатый высылается бесплатно.

Генри Ханковскій.

учредитель «Спб. Издательскаго Товарищества»

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Главной Конторѣ «Спб. Издательскаго Товарищества» въ СпБургѣ, Троицкій пер. № 40.

У всѣхъ агенто́въ Товарищества и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Содержаніе № 11: 1) Дѣйствіи Правительства.—2) Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ.—3) Правила объ употребленіи на первое время простой и актовой гербовой бумаги и марокъ прежнихъ цѣвъ, съ довысканіемъ до вновь установленныхъ возвышенныхъ ихъ цѣвъ.—4) Село Шапы и шапинскіе прихожане въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ.—5) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань. Въ Университетской Типографіи. 1887 г.